

Вернувшись в общежитие, Шэнь Цяо обнаружил, что там никого нет.

За последние дни он уже привык к этому. Хайинь, едва попав в группу для номера Affection, буквально помешался на тренировках, пропадая в зале днями и ночами. Шэнь Цяо всегда знал, что этот парень — настоящий трудяга, в котором живет неукротимое желание никому не уступать. Вот уже несколько дней он не видел Хайиня: вполне возможно, тот даже ночевал в тренировочном зале, перестав возвращаться в комнату.

Это шло вразрез с первым впечатлением Шэнь Цяо о соседе. Тот предстал перед ним как законченный чистюля, который постоянно мажется масками, парит ноги и принимает душ по три раза на дню. Мысль о том, что такой человек теперь вынужден валиться с ног и спать на полу в зале, вызвала невольную жалость.

Посреди ночи Шэнь Цяо внезапно ощутил прилив сострадания. Ничего не поделаешь, он всегда питал слабость к сильным личностям, а эта фанатичная самоотдача была ему по душе. К тому же, ему стало любопытно взглянуть на жалкое состояние Хайиня. Он встал, накинул куртку и решил отправиться на поиски, чтобы согреть товарища заботой. Конечно, свою роль сыграла и Система 101: раньше баллы задания капали сами собой, пока он спал, а теперь прогресс замедлился. Система, не выдержав, сама подкинула ему миссию — проявить заботу о Хайине.

— Проявить заботу... — пробормотал Шэнь Цяо, и его взгляд остановился на банке лапши быстрого приготовления, лежавшей на столе. Это были стратегические запасы Хайиня, которые тот еще не успел доесть. — Ты — то, что нужно.

Прихватив лапшу, он направился к залу. В коридорах, как и всегда, горел яркий свет — электричество тут явно не экономили. Подойдя к нужному помещению, он услышал музыку: звучал хит Affection. Динамичный, зажигательный ритм заставлял тело невольно двигаться в такт, даже ночью от него бросало в жар.

Дверь была приоткрыта. Шэнь Цяо заглянул внутрь: Хайинь действительно был там и вовсю тренировался. Его товарищи по команде тоже были на месте, выкладываясь на полную: помимо золотистой макушки Хайиня, в зале мелькали красные, зеленые, желтые и розовые волосы. Шэнь Цяо не сдержал улыбки — надо же было собрать в одной группе все цвета радуги, прямо как неоновая вывеска, даже забавно.

Дождавшись окончания музыкальной дорожки, он постучал в дверь. В ночной тишине звук отозвался гулким эхом. В следующую секунду зал огласил истошный крик:

— Привидение! — троица с разноцветными волосами сбилась в кучу и задрожала.

Шэнь Цяо вошел внутрь и с легким вздохом произнес:

— Я к Хайиню.

Хайинь выглядел не лучшим образом: губы побелели, зато глаза горели ярким, боевым огнем. Правда, крик товарищей чуть не довел его до сердечного приступа. Ну и зверюга, подумал про себя Шэнь Цяо.

Хайинь посмотрел на него, не понимая цели визита, и с любопытством наблюдал, как тот приближается. Шэнь Цяо потряс в руке нераспечатанную банку лапши. Хайинь взглянул на неё, кажется, что-то понял и даже слегка растрогался, но все еще сомневался — он уже усвоил, что не стоит слишком многого ожидать от этого парня.

— Ночь на дворе, я проголодался, — сказал Шэнь Цяо. — Увидел у тебя на столе банку, решил спросить: можно я её заварю?

Хайинь промолчал. Действительно, не стоило обольщаться. Этот тип совершенно не знает границ — вспомнить хотя бы то, как быстро у него заканчивается средство для снятия макияжа. Увидев безмолвное возмущение на лице соседа, Шэнь Цяо хитро прищурился, как лис, — он получил огромное удовольствие от этой сцены!

Затем он достал из-за спины вторую банку лапши и протянул её Хайиню.

— Это от чистого сердца.

Хайинь дернул уголком рта, принимая подношение.

— Очень щедро с твоей стороны, — сухо бросил он, чувствуя укол обиды. Это что, мой сосед или бандит с большой дороги? И ведь лапша-то моя!

Шэнь — бандит — Цяо тут же выхватил банку обратно. Хайинь округлил глаза, его эмоции скакали, как на американских горках. Он был готов взорваться от негодования, схватившись за бок — кажется, от злости даже печень закололо. Нет, это не бессонница его губит, это Шэнь Цяо его в могилу сведет.

Шэнь Цяо, вдоволь наигравшись, улыбнулся и добавил:

— Подумал тут, будет лучше, если я сам заварю её для тебя, так будет искреннее.

Хайинь ответил отрывисто:

— Не нужно. Я не достоин такой заботы. Я сам заварю.

— О, хорошо, тогда я заберу её себе и съем не спеша, — невозмутимо ответил Шэнь Цяо.

Хайинь нахмурился:

— Я не это имел в виду.

В итоге они оба уселись на пол и принялись за лапшу. Звуки аппетитного чавканья и аромат еды, заполнивший зал, заставили остальных парней обернуться.

Рыжий подошел ближе, в его голосе слышалось обвинение:

— Ну ты и негодяй, как можно есть лапшу посреди ночи?

Зеленый добавил:

— И ест в одно лицо! Тьфу, никакой командной солидарности!

Желтый фыркнул:

— Хм, ждите, скоро разжиреете и станете уродами!

Шэнь Цяо и Хайинь, услышав это, принялись есть еще усерднее — лапша показалась им невероятно вкусной. Розовый тоже присоединился к беседе:

— И что, даже с собачьим кормом?

Хайинь с серьезным видом пояснил:

— Это со вкусом квашеной капусты и говядины.

Розовый хмыкнул:

— Неудивительно, что в воздухе так и разит любовной кислотой.

Шэнь Цяо предложил:

— У меня острая, хочешь попробовать?

Розовый кивнул, но добавил:

— Вообще-то, я хотел бы попробовать ту, с говядиной.

Хайинь поднял на него взгляд, продолжая с аппетитом есть. Шэнь Цяо подмигнул:

— У него брезгливость, но я не против, если ты поцелуешься со мной через ложку.

Розовый чуть не подпрыгнул, его волосы, казалось, встали дыбом. Он подумал, что перед ним какой-то извращенец, но, поколебавшись, все же взял лапшу из рук Шэнь Цяо. Громко причмокнув, он довольно подпрыгнул на месте и начал кружить вокруг них, выписывая в воздухе сердечки.

Шэнь Цяо остолбенел: вот это энергия у паренька, так прыгать посреди ночи! Розовый, напрыгавшись, вернулся к нему:

— Хочу еще кусочек.

— Малыш, как тебя зовут?

— Чжао Ла, — ответил ребенок с самой милой улыбкой.

— Чжао Ла-Ла? Странное имя.

— Просто Чжао Ла. Ла — как нота в гамме.

— Понял, значит, ты шестая нота?

Розовый удивился, но ответил совершенно искренне:

— Можно и так сказать. Мое настоящее имя Чжао Сяо Лю, но в компании сказали придумать псевдоним. Я хотел что-то артистичное, вот и выбрал Чжао Ла. Разве не звучит как искусство?

— Ладно, Чжао Ла-Ла, теперь не брезгуешь моей слюной?

— Я же сказал, я Чжао Ла, а не Чжао Ла-Ла!

Шэнь Цяо вздохнул:

— Ладно. Чжао Сяо Лю, теперь не брезгуешь?

Мальчик покачал головой. У него было круглое, пухлое личико и огромные глаза, которые не отрывались от банки в руках Шэнь Цяо. Шэнь Цяо почувствовал, как сердце тает от умиления. Впервые в жизни он подумал, что даже этот нелепый розовый цвет волос может выглядеть так очаровательно. Он отечески потрепал его по макушке:

— Забирай остатки, всё твоё.

Чжао Ла радостно схватил банку. Остальная троица, глядя на это, только поморщилась — возраст уже не тот, чтобы так дурачиться. Они решили сходить в круглосуточный магазин за углом: после таких тренировок они заслужили награду.

Когда с едой было покончено, Хайинь продолжил тренировку. Шэнь Цяо наблюдал за ним с удивлением. За несколько дней Хайинь совершил невероятный рывок. Если бы Шэнь Цяо не знал, что у того не было никакой танцевальной базы, он бы ни за что не поверил, что перед ним новичок, занимающийся меньше месяца!

Он честно признался Хайиню в своем восхищении, не скупясь на похвалу. Хайинь ответил скромно:

— Просто я довел этот танец до автоматизма, поэтому так выглядит. В остальном я всё такой же.

Шэнь Цяо кивнул, думая о том, какая у этого парня железная воля. Справился бы он сам на его месте? Вспомнив свои три года одиноких скитаний в качестве стажера за границей, он понял, что тоже когда-то боролся за мечту.

Закончив прогон, Хайинь заметил, что Шэнь Цяо застыл на месте, глядя в одну точку. Было уже поздно, и странно, что тот до сих пор не ушел спать. А по выражению лица показалось, что он вот-вот заплачет. Хайинь усмехнулся про себя: Шэнь Цяо — и плачет? Скорее, он из тех, у кого нет сердца. Хотя, подумав так, он все же подошел ближе.

Шэнь Цяо вздрогнул, когда лицо Хайиня оказалось совсем рядом. Тот выглядел как обычно, но в глазах читалась забота. Шэнь Цяо понимал, что на мгновение потерял самообладание, но тепло, исходящее от друга, согрело его. Он встал и крепко обнял Хайиня, похлопав того по плечу.

— Спасибо, брат.

Хайинь опешил от неожиданных объятий и хотел что-то сказать, но запнулся. Он хотел спросить, о чем тот думал, но почувствовал привычную невидимую преграду. Его взгляд потускнел, а губы сжались в тонкую линию.

Он не смог произнести ни слова.

У Шэнь Цяо тоже были свои тайны. Ничего не добавив, он вскоре попрощался с Хайинем и в одиночку направился обратно в общежитие.

<http://bllate.org/book/21340/2165800>